

Махди и Иисус (Иса) в исламском мышлении

The Mahdi and Jesus (Isa) in Islamic Thought

Одной из наиболее характерных черт исламской эсхатологии является взаимосвязь между **Махди и Иисусом (Исой)**. В отличие от многих религиозных традиций, сосредотачивающих надежду на конец времен на одной фигуре, ислам предлагает **двойное ожидание**: человеческого лидера, который восстановит справедливость, и возвращающегося пророка, который подтвердит божественную истину. Вместе эти две фигуры образуют целостное видение окончательного восстановления порядка перед концом истории.

Махди, чье имя означает “ведомый (Богом)”, появляется как лидер во время великих потрясений. Хотя в Коране он не упоминается, в хадисах он описывается как потомок пророка Мухаммеда, который явится тогда, когда мир будет наполнен угнетением и несправедливостью. Его роль прежде всего **политическая и общественная**. Он восстанавливает единство среди мусульман, утверждает справедливость и подготавливает мир к решающему столкновению со злом. Махди воплощает надежду на то, что история, несмотря на ее искажение, будет исправлена через руководство, направляемое Богом.

Наряду с этим ожиданием стоит фигура Иисуса (Исы), занимающая в исламе уникальное место. Коран утверждает, что Иисус - пророк, рожденный от Девы Марии, и что он совершал чудеса по дозволению Бога. Существенно то, что в исламе учится: Иисус не был распят, но был вознесен Богом, и в конце времен он возвратится. Его возвращение не связано с принесением нового закона - он приходит как подтверждение истины и свидетель окончательной Божьей справедливости.

Связь между Махди и Иисусом носит одновременно дополняющий и в определенном смысле иерархический характер. Во многих исламских преданиях говорится, что, вернувшись, Иисус не берет на себя самостоятельное руководство общиной. Напротив, он **присоединяется к Махди** и даже совершает молитву за ним. Этот символический жест имеет глубокий смысл: он подтверждает окончательность исламского послания, принесенного Мухаммедом, и в то же время отводит Иисусу решающую роль в разворачивании событий конца времен. В этом смысле власть остается в рамках ислама, даже когда почитаемый пророк прошлого вновь вступает в историю.

Однако роль Иисуса далеко не второстепенна. Именно он становится ключевой фигурой в победе над величайшим воплощением зла - **Даджжалом** (часто понимаемым как ложный мессия или антихрист). В то время как Махди ведет и управляет, именно Иисус в конечном итоге сталкивается с этой обманчивой и разрушительной силой и побеждает ее. Таким образом, Иисус выступает своего рода эсхатологическим судьей и очистителем, доводящим до завершения то, что начал Махди. Это сочетание отражает разделение ролей: Махди восстанавливает порядок внутри человеческого сообщества, тогда как Иисус приносит окончательное божественное оправдание истины перед лицом высшей лжи.

Такая двойная структура раскрывает важную особенность исламского богословия: она удерживает вместе преемственность и исполнение. Махди представляет преемственность с пророком Мухаммедом и исторической общиной ислама, тогда как Иисус воплощает более широкую пророческую традицию, достигающую кульминации в окончательной победе истины. Вместе они выражают идею о том, что Божьи замыслы разворачиваются в истории, но также решительно вторгаются в нее в ключевые моменты.

Исторически это убеждение, вероятно, формировалось в процессе осмысления мусульманами как внутренних, так и внешних вызовов. Первые века ислама были отмечены политической раздробленностью, гражданскими войнами и соперничающими притязаниями на власть. Фигура Махди давала надежду на будущего правителя, который сможет преодолеть эти разделения. Одновременно взаимодействие с иудейскими и христианскими общинами, также обладавшими ярко выраженными ожиданиями конца времен, могло повлиять на то, как мусульмане понимали роль Иисуса в этом последнем драматическом событии. В результате сформировался уникальный исламский синтез: будущее, определяемое как восстановление мусульманской общины, так и возвращением почитаемого пророка из прежнего откровения.

В заключение можно сказать, что взаимосвязь между Махди и Иисусом в исламе представляет собой богатое и многослойное видение конца времен. Это не просто повествование о будущих событиях, но богословское утверждение о справедливости, власти и верности Бога. Махди воплощает надежду на праведное управление и обновление общины, тогда как Иисус символизирует окончательную победу истины над обманом. Вместе они выражают глубокое убеждение: несмотря на всю тьму истории, она движется к моменту, когда справедливость будет восстановлена и Божьи замыслы полностью откроются.

Это вдумчивое, но сложное предложение - и с ним необходимо обращаться осторожно. Исторически некорректно утверждать, что эти исламские традиции “происходят от” христианства в прямом смысле. Ислам возникает в VII веке в диалоге с иудаизмом и христианством, но при этом понимает себя как восстановление изначального монотеизма, а не как ветвь христианства.

Однако возможно (и весьма плодотворно) показать, как христианское учение **может вступать в диалог, находить отклик и содержательно обращаться** к тем вопросам и структурам, которые присутствуют в суннитской и шиитской (включая иснашаритскую и исмаилитскую) традициях, в махдистских ожиданиях и в идее халифата.

Давайте переосмыслим эту идею, но с более исторически обоснованной и богословски конструктивной точки зрения, с помощью нижеприведенного эссе.

[Христианское свидетельство в диалоге с исламскими традициями власти и надежды](#)

Введение

Исламские традиции - суннитская и шиитская (включая иснашаритскую и исмаилитскую), а также такие понятия, как халифат и Махди, - формируются вокруг глубоких вопросов о власти, руководстве, справедливости и преемственности Божьих замыслов в истории. Хотя христианство не является исторической “почвой”, из которой напрямую происходят эти традиции, оно предлагает богословские ресурсы, способные глубоко откликнуться на те же самые вопросы.

Христианское свидетельство в своем лучшем проявлении начинается не с утверждения превосходства, а с **признания общих устремлений** - к праведному руководству, божественному водительству и окончательной справедливости, и затем указывает на их исполнение в личности Христа.

1. Власть: халифат и имамат в свете Христа

И суннитская, и шиитская традиции сталкиваются с вопросом: кто имеет право вести общину после Пророка?

- **Суннитский халифат** делает акцент на политическом управлении и единстве общины.
- **Шиитский имамат** подчеркивает божественно направляемое, нередко понимаемое как безошибочное руководство через избранную линию.

Христианский ответ

Христианство переосмысливает власть не как преемственность по отношению к пророку, а как участие в царствовании Христа.

- Иисус - не просто фигура-преемник, но **окончательный и всеобщий Царь** (Матфея 28:18).
- Его власть одновременно **божественна и воплощена**, она не передается так, как в халифате, и не наследуется по крови, как в имамате.

При этом:

- Церковь становится распределенным **сообществом свидетельства**, а не единой политической структурой.
- Руководство существует (апостолы, пресвитеры), но всегда под главенством Христа.

Точки соприкосновения:

- Для суннитской мысли: Христос отвечает на ожидание совершенного и справедливого правителя.
 - Для шиитской мысли: Христос воплощает подлинного “Имама” - не одного из многих, а окончательного, безгрешного Проводника.
-

2. Сокрытое и присутствующее руководство: Имам и Дух

В двенадцатичисловом (иснашаритском) шиизме сокрытый Имам представляет собой **отсутствующее, но реальное** руководство, ожидаемое с надеждой.

В исмаилитской традиции живой Имам обеспечивает **непрерывное и доступное** толкование.

Христианский ответ

Христианство соединяет обе эти темы - присутствие и сокрытость, особым образом:

- Христос **телесно отсутствует** (вознесся), но
- **Духовно присутствует** через Святого Духа (Иоанна 14–16).

Святой Дух:

- ведет верующих в истину,
- истолковывает откровение,
- формирует живое сообщество различия.

Точки соприкосновения:

- Для двенадцатников: ожидание сокрытого наставника находит отклик в вознёшемся Христе, Который возвратится.
 - Для исмаилитов: стремление к постоянному руководству реализуется не в одной человеческой фигуре, а в Духе, пребывающем во всей общине.
-

3. Махди и надежда на справедливость

Во всех исламских традициях Махди выражает надежду на то, что:

- История будет восстановлена,
- Несправедливость будет преодолена,
- Истинная вера будет восстановлена.

Христианский ответ

Христианство разделяет эту эсхатологическую надежду, но сосредотачивает ее на **возвращении Христа**.

- Иисус - одновременно **Спаситель и Судья**.
- Его пришествие приносит не только справедливость, но и воскресение и новое творение.

В отличие от многих махдистских ожиданий:

- христианское видение - это не просто политическое восстановление,
- а **вселенское обновление** (Римлянам 8; Откровение 21).

Точка соприкосновения:

- Ожидание Махди открывает глубокий разговор о:
 - справедливости,
 - страдании,

- конце истории.

Христианское свидетельство может признать это ожидание и указать на его более полное исполнение во Христе.

4. Община и закон: шариат и Царство Божье

Суннитский ислам в особенности подчёркивает упорядочение общества под божественным законом (шариатом), исторически связанным с властью халифата.

Христианский ответ

Христианство утверждает, что Богу небезразличны справедливость, этика и общественная жизнь, но понимает это иначе:

- Царство Божье не устанавливается через политическую силу,
- оно возрастает через **преображенные сердца и общины**.

Закон исполняется не только внешним соблюдением, но и:

- **внутренним преобразованием** (Иеремия 31:33),
- **любовью как исполнением закона** (Римлянам 13:10).

Точка соприкосновения:

- Общее стремление к праведности и справедливости,
 - но различное понимание того, как эта праведность воплощается в обществе.
-

5. Более глубокое богословское пересечение: вопрос за вопросами

Во всех этих традициях повторяются одни и те же темы:

Исламское понятие	Основной вопрос	Христианский ответ
Халифат	Кто праведно управляет?	Христос, Царь
Имамат	Кто безошибочно наставляет?	Христос, совершенный Открыватель
Сокрытый Имам	Где сейчас Божье руководство?	Христос, присутствующий через Духа
Живой Имам	Как сегодня истолковывается истина?	Община, водимая Духом

Исламское понятие	Основной вопрос	Христианский ответ
Махди	Придет ли справедливость?	Возвращение Христа и окончательное обновление

Это не поверхностные сходства, ведь они указывают на глубокие **человеческие и богословские вопросы**.

Заключение

Христианское свидетельство в диалоге с суннитской и шиитской традициями (включая иснашаритскую и исмаилитскую), а также с такими понятиями, как халифат и Махди, наиболее верно и плодотворно тогда, когда оно:

- признает общие стремления к власти, руководству и справедливости,
- избегает упрощенных утверждений о прямом историческом происхождении,
- представляет Христа не как конкурента внутри той же системы, а как ее **исполнение и преобразование**.

Поэтому точнее и продуктивнее говорить не о том, что эти традиции происходят из христианства, а о том, что они отражают вопросы, на которые христианское Евангелие предлагает свое особое и целостное ответ.

Раскол между суннитами и шиитами, учение об имамах и сокрытие Махди

Разделение между суннитским и шиитским исламом восходит к самому раннему кризису исламской истории - вопросу о руководстве после смерти пророка Мухаммеда в 632 году н. э. То, что начиналось как спор о преемственности, постепенно переросло в глубокие богословские различия, особенно внутри шиитского ислама, где представление о божественно назначенных имамах и последующее сокрытие последнего имама стали центральными для его самоосознания и надежды.

Происхождение раскола

После смерти Мухаммеда не существовало общепринятого механизма передачи власти. Группа ведущих сподвижников избрала Абу Бакра первым халифом, тем самым заложив основу суннитской позиции: руководство мусульманской общиной должно определяться через совещание и согласие. В этом понимании халиф прежде всего является политическим и административным лидером, призванным сохранять единство и обеспечивать соблюдение исламского закона.

В то же время другая группа считала, что руководство по праву принадлежит Али ибн Аби Талибу - двоюродному брату и зятю пророка. Эта группа, позднее известная как шииты (от “ши‘ат Али” то есть “партия Али”), утверждала, что руководство имеет не только политический, но и божественный характер. Они верили, что Мухаммед

назначил Али своим преемником и что законная власть должна оставаться в семье пророка (Ахль аль-Бейт).

Конфликты и формирование шиитской идентичности

Напряжение вокруг вопроса о руководстве не сразу оформилось в четко очерченные направления, однако ряд политических конфликтов углубил раскол. Али в итоге стал четвертым халифом (656–661), но его правление сопровождалось гражданской войной. После его убийства власть закрепилась за династией Омейядов, а семья Али оказалась оттесненной на периферию.

Решающим моментом для формирования шиитской идентичности стало событие 680 года - битва при Кербеле. Хусейн, сын Али и внук Мухаммеда, был убит войсками, верными халифу Язиду из династии Омейядов. Это событие заняло центральное место в шиитском сознании, став символом праведного страдания, мученичества и сопротивления несправедливой власти. Память о Кербеле сформировала шиитскую духовность, закрепив в ней темы жертвы, несправедливости и надежды на божественное оправдание.

Развитие учения об имамах

В последующие поколения шиитская мысль всё более ясно оформляла богословие руководства, сосредоточенное вокруг имамов. Это были не просто политические фигуры, но божественно назначенные наставники, обладавшие особым духовным авторитетом. В двенадцатническом шиизме, крупнейшем направлении, имамы считаются безошибочными, защищенными от заблуждения и единственными, способными правильно истолковывать подлинный смысл откровения.

Цепь имамов начинается с Али, затем продолжается его сыновьями Хасаном и Хусейном и далее - через потомков Хусейна. Однако со временем эти имамы последовательно лишались политической власти. Многие из них, согласно шиитской традиции, находились под надзором, были заключены в тюрьмы или убиты. В результате роль имама постепенно сместилась от видимого политического руководства к более скрытому духовному авторитету. Община все более осознавала себя как находящуюся на периферии, но при этом обладающую доступом к более глубокой, божественно направляемой истине.

Кризис двенадцатого имама

Эта линия развития достигла критической точки после смерти одиннадцатого имама, Хасана аль-Аскари, в 874 году н. э. Он, казалось, не оставил публично признанного наследника, что вызвало кризис преемственности божественного руководства. В ответ двенадцатническая традиция утверждала, что у него был малолетний сын Мухаммад, который был скрыт ради его защиты.

Этот ребенок, признаваемый двенадцатым имамом, не принял на себя открытого руководства. Вместо этого он вошел в состояние, известное как сокрытие (гайба) - понятие, ставшее основополагающим для шиитского богословия.

Соккрытие: скрыт, но жив

Учение о сокрытии развивалось в два этапа. Первый - Малое сокрытие (874–941 гг.) - предполагал, что скрытый имам поддерживает связь со своими последователями через

назначенных представителей. Эти посредники передавали наставления и поддерживали структуру авторитета внутри общины.

В 941 году этот период завершился началом Великого сокрытия. Связь прекратилась, и имам стал пониматься как полностью скрытый от человеческого доступа. Тем не менее считалось, что он остается жив по воле Бога, сохраняя непрерывность законной власти даже в своем отсутствии.

Это учение не только разрешило непосредственный кризис преемственности, но и преобразило религиозную жизнь шиитов. Власть больше не воплощалась в видимом лидере, а осуществлялась через ученых и поддерживалась верой в сокрытое присутствие.

Махди: надежда на восстановление

Скрытый двенадцатый имам отождествляется с Махди - “ведомым (Богом)”, эсхатологической фигурой, возвращения которой ожидают в конце времён. Его возвращение ознаменует установление справедливости, поражение угнетения и восстановление истинной веры. Это ожидание придает шиитскому исламу выраженную направленность в будущее, соединяя настоящее страдание с надеждой.

Хотя в суннитском исламе также существуют представления о Махди, они менее центральны и не связаны с конкретной скрытой личностью. В отличие от этого, в двенадцатническом шиизме Махди - это известная историческая фигура, продолжающая существовать в сокрытии.

Заключение

Раскол между суннитами и шиитами начался как разногласие о руководстве, но со временем превратился в разные богословские видения. Для суннитского ислама руководство осталось вопросом общественного управления. Для шиитского ислама оно стало вопросом божественного назначения, воплощенного в линии имамов. По мере того как эти имамы постепенно исчезали из публичной жизни, шиитское богословие развивалось в сторону подчеркивания скрытого авторитета, достигнув кульминации в учении о сокрытии.

Вера в скрытого имама и его будущее возвращение как Махди отражает одновременно ответ на историческую маргинализацию и глубокое богословское видение. Она выражает убежденность общины в том, что, несмотря на видимое отсутствие и несправедливость, божественное руководство сохраняется и в конечном итоге проявится в восстановлении справедливости и истины.

Пожалуйста, поделитесь этой статьей с вашими друзьями и другими служителями Господа Иисуса Христа, чтобы новые идеи и преподавание Слова укрепляли веру народа Божьего по всему миру.